

Владимир Мегре

Анастасия

существою для тех, для кого существою

Annotation

"Весной 1994 года мной были зафрахтованы три речных теплохода, на которых я совершил четырехмесячную экспедицию по сибирской реке Обь от Новосибирска до Салехарда и обратно. Цель экспедиции -- налаживание экономических связей с регионами Крайнего Севера."

Мегре Владимир

Анастасия (Звенящие кедры России - 1)

Владимир Мегре

Анастасия (Звенящие кедры России - 1)

ЗВЕНЯЩИЙ КЕДР

Весной 1994 года мной были зафрахтованы три речных теплохода, на которых я совершил четырехмесячную экспедицию по сибирской реке Обь от Новосибирска до Салехарда и обратно. Цель экспедиции - налаживание экономических связей с регионами Крайнего Севера.

Экспедиция называлась "Купеческий караван". Самый большой из теплоходов - пассажирский, "Патрис Лумумба." (В Западно-Сибирском речном пароходстве интересно называются теплоходы: "Мария Ульянова", "Патрис Лумумба", "Михаил Калинин", будто других исторических личностей в Сибири и не было.) На теплоходе "Патрис Лумумба" располагался штаб каравана, выставка предпринимателей Сибири, магазин.

Каравану предстояло пройти на Север три с половиной тысячи километров, посетить как относительно крупные населённые пункты, такие как Томск, Нижневартовск, Сургут, Ханты-Мансийск, Салехард, так и мелкие, куда добраться с грузом можно лишь в короткий период навигации.

Днём суда каравана причаливали к населённым пунктам. Мы торговали, вели переговоры о налаживании постоянных экономических связей. Передвигались, как правило, ночью. Если не позволяли метеоусловия двигаться по реке, в неблагоприятную погоду штабной теплоход причаливал к ближайшему населённому пункту, и мы устраивали вечера отдыха для местной молодёжи. Там такие мероприятия-редкость. Клубы и Дома культуры за последнее время пообветшали. Культмероприятия почти не проводятся.

Иногда на протяжении суток хода не встречалось ни одного, даже мелкого, населённого пункта. Лишь тайга и единственная на многие километры транспортная артерия - река. Мне тогда ещё было неизвестно, что на одном из этих километров ждёт меня встреча, которая изменит всю жизнь.

Однажды, когда мы шли уже обратным курсом - на Новосибирск, я распорядился причалить штабной теплоход к берегу у маленькой, всего в несколько домиков, деревушки, на десятки километров удалённой от больших населённых пунктов. Стоянку запланировал на три часа, чтобы команда теплохода могла походить по земле, местные жители приобрести у нас товар и продукты, а мы у них по дешёвке таёжные дикоросы и рыбу. Во время стоянки ко мне, как к руководителю, обратились с весьма странной просьбой два, как я тогда решил, местных старика. Один постарше, другой помоложе, старший старик с длинной седой бородой, всё время молчал. Говорил тот, что помоложе. Он уговаривал меня дать им человек пятьдесят (в команде теплохода было всего шестьдесят пять), которых они хотели повести в тайгу за двадцать пять километров от места стоянки теплохода. Повести в глубь тайги для того, чтобы спилить, как они выразились, Звенящий Кедр. Кедр, высота которого, с его же слов, достигла сорока метров, предлагалось ещё и распилить на части, которые можно будет на руках унести на теплоход. Забрать мы должны были непременно всё. Каждую часть старик советовал распилить на более мелкие кусочки, по одному взять себе, остальные раздать своим близким, знакомым, всем, кто пожелает их получить в дар. Старик говорил, что этот кедр необычный. Кусочек его нужно носить на груди на верёвочке. Причём надевать его нужно, стоя босыми ногами на траве, ладонью левой руки

прижать к обнаженной груди. Через минуту почувствуется приятное, исходящее от Кедр тепло, потом по телу пробежит легкая дрожь. Время от времени, когда будет появляться желание, нужно шлифовать кончиками пальцев сторону кусочка Кедр, которая не прикасается к телу, придерживая большими пальцами рук за другую сторону. Старик уверенно утверждал, что уже через три месяца человек, обладающий кусочком Звонящего Кедр, почувствует значительное улучшение самочувствия, излечится от многих заболеваний.

"И даже от СПИДа?" - спросил я, рассказав им коротко об этой болезни то, что знал из прессы. Он уверенно ответил: "От любых болезней!"

Но это, по его мнению, было лёгкой задачей. Главное состояло в том, что человек, обладающий этим кусочком, станет добрее, удачливее, талантливее.

О целебных свойствах сибирского таёжного Кедр я немножко знал, но чтобы он мог влиять на чувства, способности - это тогда казалось мне совсем неправдоподобным. Я подумал: " может быть, старики хотят получить с меня, денег за этот, как они считают сами, необычный Кедр?" И стал объяснять старикам, что на "большой земле", чтобы понравиться, женщины носят ювелирные изделия из золота и серебра, и за какую-то деревяшку денег платить не будут, потому и я не пойду ни на какие расходы.

- Носят, не зная, - последовал ответ старика. - Золото - прах, по сравнению с одним кусочком этого кедр, но денег нам за него никаких не нужно, мы ещё можем грибов сушеных вам дать, а нам ничего не нужно... Не став спорить из уважения к их старости, я сказал:

- Может быть, кто-то и станет носить кусочек вашего Кедр... Станет носить, если великий мастер резьбы, приложит свою руку и сотворит нечто необычно красивое...

Но на это старик ответил:

- Можно вырезать, но лучше шлифовать. Намного лучше будет, если самому шлифовать, своими пальцами, когда душа того будет хотеть, тогда Кедр и внешне будет красивым.

При этом старик " помоложе", торопливо расстегнул свою старенькую куртку, потом рубашку и показал то, что было у него на груди. Я увидел выпуклый круг или овал. Цвета на нём - фиолетовый, малиновый, рыжеватый - составляли непонятный рисунок, прожилки дерева казались ручейками. Я не ценитель произведений искусства, но бывать в разных картинных галереях приходилось. Особенных эмоций мировые шедевры у меня не вызывали, но то, что висело на груди у старика, вызвало чувств и эмоций значительно больше, чем посещение Третьяковской галереи. Я спросил старика:

- Сколько же лет Вы шлифовали свой кусочек Кедр?

- Девяносто три,- ответил старик.

- А сколько Вам лет?

- Сто девятнадцать. Тогда я не поверил ответу, выглядел он лет на семьдесят пять. Не почувствовав моих сомнений, или не обратив на них внимания, старик, немного волнуясь, стал убеждать меня в том, что и у других он, - кусочек Кедр, отшлифованный самим человеком, тоже будет красивым, уже через три года. Потом всё лучше и лучше, особенно у женщин. От тела обладателя будет исходить благодатный аромат, несравнимый с искусственно сотворённым человеком! От стариков, действительно исходил очень приятный запах, я ощутил его, несмотря на то, что курю, и, наверное, как у всех курильщиков, моё обоняние притуплено. И ещё одна странность... Я стал отмечать в его речи фразы, мысли и выводы, не свойственные жителям отдаленной глубинки Севера. Отдельные помню и сейчас, даже с интонациями. Старик говорил:

- Бог создал Кедр как накопитель энергий Космоса... От человека в состоянии любви исходит излучение. За доли секунды, отразившись от стоящих над ним планет, оно снова достигает Земли и дает жизнь всему живому...

Солнце - одна из планет, отражающая неполный спектр этого излучения...

В Космос уходит от человека только светлое излучение. Из Космоса на Землю возвращается только благодатное излучение...

От человека, пребывающего в состоянии злобных чувств, исходит тёмное излучение. Тёмное излучение не может подниматься вверх и попадает в глубь Земли. Отразившись от недр, оно возвращается на поверхность в виде извержений вулканов, землетрясений, войн...

Высшим достижением, отражённого чёрного излучения является влияние на человека лучей, усиливающих непосредственно в нём, его собственных злобных чувств...

Кедр живёт пятьсот пятьдесят лет. Миллионами своих иголок-листьев, и днём и ночью он улавливает и накапливает в себе светлую энергию, весь спектр её. За время жизни Кедр над ним проходят все тела отражающие светлую энергию...

Даже в маленьком кусочке Кедр, благодатной для человека энергии больше, чем у всех рукотворных энергетических установок на Земле вместе взятых.

Кедр принимает, исходящую через Космос от человека энергию, хранит и в нужный момент отдаёт. Отдаёт когда её недостаточно в Космосе, а значит в человеке, во всём живущем и растущем на Земле...

Встречаются очень редко Кедр, которые накапливают, но не отдают обратно накопленную энергию. Через пятьсот лет своей жизни они начинают звенеть. Так они говорят своим тихим звоном, так они подают знак людям, чтобы взяли их люди, спилили для использования накопленной энергии на Земле. Так Кедр просит своим звоном. Три года просит. Если не соприкоснется с живыми людьми. Через три года, лишённый возможности отдавать накопленное через Космос, Он теряет возможность отдавать её и непосредственно человеку. Тогда он начинает сжигать её в себе. Мучительный процесс сжигания-умирания длится двадцать семь лет...

Недавно мы обнаружили такой Кедр. Мы определили: он звенит уже два года. Тихо звенит. Очень тихо. Может быть, старается на большее время свою просьбу растянуть, но ему остался ещё только один год. Его нужно спилить и раздать многим людям...

Старик говорил долго, и я почему то, слушал его. Голос, странного старого сибиряка, звучал то со спокойной уверенностью, то очень взволнованно, и когда он волновался, начинал быстро, словно играя на инструменте, шлифовать кончиками пальцев свой кусочек кедр. На улице было холодно, с реки дул осенний ветер. Холодный ветер перебирал седые волосы на не покрытых головах старцев, но старенькая куртка и рубашка, говорившего старика, оставались расстёгнутыми. Он всё шлифовал кончиками пальцев свой, висевший на обнажённой ветру груди, кусочек Кедр. Всё значимость его пытался пояснить.

С теплохода на берег спустилась сотрудница моей фирмы, Лидия Петровна. Она сказала, что на теплоходе все собрались, готовы к отплытию и ждут, когда я закончу разговор. Я попрощался со стариками и поднялся на борт теплохода. Выполнить просьбу стариков не мог по двум причинам: задержка теплохода на трое суток обернулась бы большим убытком. Всё сказанное стариками причислил тогда к их излишнему суеверию или к одной из местных легенд.

На следующий день, во время планерки, я увидел, что Лидия Петровна теревит у себя на груди кусочек Кедр. Потом, она рассказала мне, что когда я поднялся на теплоход, она немного задержалась. Видела, как старик, который разговаривал со мной, когда я стал уходить от них, в растерянности смотрел то мне в след, то на своего старшего товарища, и приговаривал взволнованно: - Как же так? Почему не осознали они? Совсем не умею говорить на их языке... Не смог убедить... Не смог! Не получилось у меня! Ничего не получилось... Почему? Отец, скажи. Старший положил руку на плечо своего сына и ответил ему: - Не убедителен ты был, сынок. Не осознали они. - Когда я уже поднималась по трапу, - продолжала Лидия Петровна, - старик, который с тобой разговаривал, вдруг подбежал ко мне, схватил за руку, свёл с трапа на

траву. Он торопливо достал из кармана верёвочку, к которой был привязан вот этот кусочек кедрового дерева, надел мне на шею, прижал его моею и своею ладонью к груди. Я даже дрожь в теле почувствовала. Как то быстро очень он всё это проделал, я и сказать ничего ему не успела. Когда уходила, он вслед приговаривал: "Счастливого вам пути! Будьте счастливы! Приходите на следующий год! Всего вам хорошего, мы будем ждать! Счастливого вам пути!" Когда теплоход отчалил, он помахал рукой, потом вдруг сел на траву. Я посмотрела на них в бинокль. Старик, который с тобой разговаривал, а потом дал мне кусочек Кедр, сидел на траве, плечи его вздрагивали... Тот, который постарше, что с длинной бородой, наклонившись, гладил его по голове.

* * *

В коммерческих заботах, бухгалтерских расчётах, банкетах по поводу окончания навигации я не вспоминал о странных старцах - сибиряках. При возвращении теплохода в Новосибирск, я почувствовал острые боли. Был установлен диагноз - язва двенадцатиперстной кишки, остеохондроз грудной области позвоночника.

В тиши больничной палаты я был ограждён от повседневной суеты. Палата "люкс" на одного человека, давала возможность спокойно проанализировать результаты четырехмесячной экспедиции, составить бизнес-план будущей. Но память как бы отдаляла все события, и почему то выдвигала на первый план стариков и сказанное ими.

По моей просьбе в больницу доставлялась всевозможная литература о Кедре. Сопоставляя прочитанное, я всё больше и больше поражался и начинал верить в сказанное стариками. Какая-то правда всё же была в их словах, а может быть, правдой было всё?!

В книгах по народной медицине много говорится о целебных свойствах Кедр. Всё, начиная от листьев-иголок до коры, обладает высокоэффективными лечебными свойствами. Древесина Кедр имеет красивый вид, и её используют мастера художественной резьбы по дереву, из неё изготавливают мебель, резонансные доски для музыкальных инструментов. Хвоя Кедр обладает высокой фитонцидностью, способностью обеззараживать окружающий воздух, а древесина Кедр имеет характерный, очень приятный бальзамический запах. Помещённый в доме небольшой кусочек Кедрового дерева отпугивает моль. В научно-популярной литературе также указывается, что качественные показатели Кедр, растущего в северных районах, значительно выше, чем в более южных. Ещё в 1792 г. академик П. С. Паллас писал, что плоды сибирского Кедр восстанавливают мужскую силу и возвращают человеку молодость, значительно увеличивают сопротивляемость организма, помогают ему противостоять ряду заболеваний.

Существует и целый ряд исторических феноменов, напрямую или косвенно, связанных с Кедром. Вот один из них. Полуграмотный мужик, Григорий Распутин, из глухой сибирской деревни, края, где растёт сибирский Кедр, в 1907 году попавший в Москву в возрасте пятидесяти лет, поразил своими предсказаниями императорскую семью, в которую оказался вхож, переспал с большим количеством знатных женщин. Когда Григория Распутина убивали, были поражены тем, что, уже будучи изрешечённым пулями, он продолжал жить. Может быть, дело в том, что вырос он в кедровом краю на кедровых орехах?

Вот как журналисты того времени подвели итог его выносливости: "В возрасте пятидесяти лет он мог начать оргию с полудня, продолжая кутёж до четырёх часов ночи; от блуда и пьянства заезжал прямо в церковь к заутрене, где простаивал в молитве до восьми утра, затем дома, отпившись чаем, Гришка, как ни в чём не бывало, до двух часов дня принимал посетителей, потом набирал дам и шёл с ними в баню, а из бани катил в загородный ресторан, где повторял ночь предыдущую - никакой нормальный человек не смог бы вынести подобного режима."

Нынешний многократный чемпион мира и Олимпийских игр по борьбе Александр Карелин, так и остающийся до сих пор непобедимым, тоже сибиряк, тоже из мест, где произрастает

Сибирский Кедр. Силач тоже ест кедровые орехи. Случайно ли это?

Я привожу только факты, с которыми можно ознакомиться в научно-популярной литературе или которые могут подтвердить свидетели. Одним из таких свидетелей является Лидия Петровна, получившая от старика кусочек Звенящего Кедра. Женщина, в возрасте тридцати шести лет, замужем, мать двоих детей. Сотрудники фирмы, контактирующие с ней, заметили происшедшие изменения. Она стала более доброжелательной, улыбчивой. Муж Лидии Петровны, с которым я знаком, рассказывает, что в их семье, в настоящее время, установилось большее взаимопонимание, и отмечает, что его жена как бы помолодела и стала вызывать в нём больше чувств, уважения и, может даже, любовь.

И всё же многочисленные факты и доказательства меркнут перед самым главным, с которым и вы можете ознакомиться сами и после которого во мне не осталось ни тени сомнения - это Библия. В Ветхом Завете, в третьей книге Моисея (Левит 14,4) Бог учит, как лечить людей, обеззараживать жилища с помощью... КЕДРА!!!

Когда я сопоставлял, собранные мной из разных источников факты, сведения, вырисовывалась такая картина, что известные нам чудеса света померкли перед ней. Великие тайны, будоражащие умы человеческие, стали казаться незначительными, по сравнению с таинством Звенящего Кедра. Теперь я уже не мог сомневаться в его существовании. Научно-популярная литература, древневедическая - развеяли сомнения.

О Кедре сорок два раза упоминается в Библии, ещё в Ветхом Завете. Ветхозаветный Моисей, явивший человечеству каменные скрижали, вероятно, знал о нём больше, чем написано в Ветхом Завете.

Мы привыкли к тому, что в природе существуют разные растения, способные лечить человеческий недуг. Лечебные свойства кедра подтверждает научно-популярная литература, такие серьезные и авторитетные исследователи, как академик Паллас, и это совпадает со сказанным в Ветхом Завете.

А теперь, внимание!

Ветхий Завет, указывая на Кедр, только на Кедр, не упоминает о других деревьях. Не говорит ли он о том, что Кедр - самое сильное лечебное средство из всего, что существует в природе? Что это? Лекарственный комплекс? Но как им пользоваться? И почему странные старики из всех Кедров выделяли Звенящий Кедр?

Но это ещё не всё. О неизмеримо более загадочном говорит следующий сюжет Ветхого Завета: - Царь Соломон построил из Кедра Храм. Чтобы доставить Кедр из Ливана, он отдал другому царю - Херону двадцать городов своего царства. Невероятно! За какой-то материал для строительства - двадцать городов! Правда ему была оказана ещё одна услуга. По просьбе царя Соломона, ему были даны люди "... умеющие рубить дерева."

Что это за люди? Что они знали?

Я слышал, что и сейчас в отдаленных глубинках есть старики, которые как-то выбирают деревья для строительства. Но тогда, более двух тысяч лет назад, все могли это знать. Однако, потребовались какие-то особые люди. Храм был построен. В нём началась служба и...

"... и не могли священники стоять на служении, по причине облака".

Что это за облако? Как и откуда вошло оно в Храм? Что представляло из себя? Энергию? Дух? Что это было за явление и какова его взаимосвязь с Кедром?

Старики говорили о Звенящем Кедре, как о накопителе какой-то энергии.

Какой? Какой Кедр сильнее: Ливанский или Сибирский?

Академик Паллас говорил, что целебные свойства возрастают по мере приближения произрастания к границе с лесотундрой. Тогда, значит, сильнее сибирский.

В Библии говорится: "...по плодам судите." Значит снова Сибирский!

Неужели никто не обращал внимания на всё это? Не сопоставлял факты? Ветхозаветная Библия, наука прошлого столетия и современная едины во мнении о Кедре.

И Елена Ивановна Рерих в своей книге "Живая этика" говорит: "...В ритуалах посвящения царей древнего Хорасана появлялась чаша Кедровой смолы. У друидов также чаша Кедровой смолы - называлась Чашей Жизни. И лишь позже, она была заменена кровью - при потере сознания Духа. Огонь Зороастра произошёл от сожжения смолы в чаше."

Так что же, из всех знаний наших предков о Кедре, его свойствах и предназначении дошло и сохранилось до наших дней? Неужели ничего? Что знают о нём старики??

И вдруг в памяти всплыла ситуация многолетней давности, от которой даже мурашки по телу пробежали. Тогда я не придавал ей значения, но теперь...

В начале перестройки мне, как президенту ассоциации предпринимателей Сибири, позвонили из Новосибирского облисполкома (тогда ещё были у нас исполкомы и обкомы партии), попросили прийти на встречу с крупным западным бизнесменом. Он имел рекомендательное письмо тогдашнего правительства. На встрече присутствовало несколько предпринимателей, работники аппарата облисполкома.

Западный бизнесмен внешне был "крутым" и необычным человеком восточного типа. На его голове была надета чалма, пальцы рук украшали дорогие перстни.

Говорили, как обычно, о возможностях сотрудничества в разных областях. Среди прочего он сказал: "Мы могли бы закупать у вас Кедровый орех." При этих словах он как-то напрягся, его острые глаза забегали, изучая реакцию присутствующих предпринимателей. Я это хорошо запомнил, потому что ещё тогда удивился - почему это он так изменился?

После официальной встречи ко мне подошла, сопровождавшая его, переводчица-москвичка. Сказала, что он хочет со мной поговорить.

Бизнесмен конфиденциально предложил, что если я организую поставки Кедрового ореха и, непременно, свежего, то помимо официальной цены, буду иметь приличный процент лично.

Поставлять орех нужно было в Турцию. Там они делают какое-то масло. Я ответил, что подумаю.

Сам решил разузнать, что это за масло. И выяснил следующее...

На лондонской бирже, являющейся эталоном мировых цен, масло кедрового ореха стоит... до пятисот долларов за один килограмм! Поставки, нам предлагалось делать, примерно по два-три доллара за один килограмм Кедрового ореха.

Я позвонил в Варшаву, одному из знакомых мне предпринимателей, попросил его узнать, есть ли возможность выйти напрямую на потребителей этого продукта, узнать технологию его получения?

Через месяц он мне ответил: "... выход не возможен. Технологию заполучить не удалось. И вообще в этих вопросах задействованы такие силы запада, что лучше его вообще не касаться и забыть".

Тогда я обратился к своему хорошему знакомому, научному сотруднику Новосибирского Института Потребкооперации, Константину Ракунову. Закупил орех, профинансировал работу. И в лабораторных условиях этого института было произведено сто килограммов масла кедрового ореха.

Также я нанял людей, которые в архивных документах обнаружили следующее.

В дореволюционный период, и ещё немножко после революции, в Сибири существовала организация под названием "Сибирский кооператор" Люди этой организации торговали маслом, в том числе и маслом Кедрового ореха. Их представительства были в Харбине, Лондоне, Нью-Йорке. Имелись большие деньги в западных банках. После революции организация распалась, многие из её членов эмигрировали.

Член большевистского правительства Красин встречался с главой этой организации, предлагал ему вернуться в Россию. Но глава "Сибирского кооператора" ответил, что он больше поможет России, находясь за её пределами.

Ещё в архивных материалах говорилось, что Кедровое масло делалось с помощью деревянных прессов (только деревянных) во многих сибирских таёжных деревнях. Качественное свойство его зависело от времени сбора и переработки ореха. Установить, что это за время, ни в архивах, ни в институте не удалось. Секрет утерян. Свойства масла по целебности аналогов не имеют. Но не передан ли секрет изготовления этого масла, эмигрировавшими, кому-то на Западе? Как объяснить, что самый целебный кедровый орех произрастает в Сибири, а установка, производящая масло, находится в Турции? Ведь в Турции ,Кедр, такой как в Сибири, вообще не растёт.

О каких силах Запада говорил предприниматель из Варшавы? Почему нельзя касаться этого вопроса? Не "качают" ли эти силы из Российской Сибирской тайги, целебный продукт необыкновенного свойства? Почему, имея такое богатство, с эффективнейшими свойствами, подтверждёнными веками, тысячелетиями, мы покупаем на миллионы, а может и миллиарды долларов Западные лекарства, и жрём их, как полоумные? Почему мы теряем известные нашим, совсем недавним предкам знания? Предкам, которые жили в нашем же веке!

Что ж тут говорить о Библии, описывающей ситуацию более двухтысячелетней давности? Какие неведомые силы так старательно пытаются стереть из нашей памяти знания наших предков? Да ещё: "не лезь", мол, вроде как, не в свое дело. Стараются стереть... И, ведь, получается у них! Что-то злость меня разобрала. А тут ещё, смотрю, продаётся в аптеке Кедровое масло, в импортной упаковке, продаётся. Купил я один тридцатиграммовый флакончик, попробовал, а в нём масла, думаю, не больше двух капель, остальное разбавитель какой-то. Его и сравнивать нельзя с тем, что в институте потребкооперации мы изготовили. А стоили эти, разбавленные две капли пятьдесят тысяч! А если не покупать за рубежом? А самим продавать! Да только за счёт одного этого масла - вся Сибирь безбедно могла бы жить! И как мы умудрились забыть технологию наших предков?! А теперь, вот хнычем, что живём бедно... Ну, думаю, ладно, всё равно хоть что-нибудь да разыщу. Налажу производство масла сам, пусть фирма моя богатеет.

Я решил повторить экспедицию по Оби - на Север, используя при этом, только штабной теплоход "Патрис Лумумба". Загрузил в трюмы разного товара, кинозал теплохода приспособил под магазин. Людей на работу пришлось набирать всех новых. Из фирмы своей не стал брать. И так финансовые дела ухудшались, пока я отвлекался. Через две недели, после выхода из Новосибирска, охрана доложила мне, что ими были подслушаны разговоры о Звенящем Кедре. И, по их мнению, среди принятых новичков есть, мягко говоря, "странные люди". Я стал вызывать к себе отдельных людей из команды, говорить с ними о предстоящем походе в тайгу. Одни соглашались идти даже бесплатно. Другие просили большие суммы за операцию, потому что она не была оговорена при поступлении на работу, и одно дело - находиться в комфортных условиях теплохода, другое идти в тайгу за двадцать пять километров и тащить на себе груз. Средств у меня к тому времени было уже в обрез. Кедр я не планировал продавать. Ведь старики говорили, что его нужно раздать. Да и главным я считал не сам Кедр, а секрет получения масла. И вообще, интересно было узнать разную информацию, с ним связанную.

Постепенно с помощью охраны я убедился, что за мной пытаются следить, особенно, когда на берег сходил. Но не ясно было с какой целью. Кто стоит за следящими? Думал, думал, как быть, и решил - чтобы не ошибиться, надо вообще всех сразу перехитрить.

Анастасия
ВСТРЕЧА

Ничего никому не объясняя, я распорядился остановить теплоход недалеко от того места, где в прошлом году произошла встреча со стариками. Один, на небольшом катере, добрался до посёлка. Капитану теплохода приказал идти по коммерческому маршруту дальше.

Я надеялся с помощью местных жителей разыскать двух стариков, увидеть своими глазами Звонящий Кедр, обсудить наиболее дешёвый способ его доставки на теплоход. Привязав к камню катер, я хотел направиться к одному из ближайших домиков, но увидел стоящую на косогоре одинокую женщину и пошёл к ней. Женщина была одета в старенькую телогрейку, длинную юбку, обута в глубокие резиновые калоши, в каких ходят многие жители северной глубинки осенью и весной. На голове платок, повязанный так, что полностью закрывал лоб и шею. Трудно было определить, сколько ей лет. Я поздоровался и рассказал о двух стариках, с которыми встречался в прошлом году.

- С тобой, Владимир, в прошлом году разговаривали мои дедушка и прадедушка,- ответила женщина.

Я удивился - голос её был молодой, дикция очень чёткой, говорила сразу на "ты" и ещё имя назвала моё. Я не мог вспомнить имена стариков и, вообще, познакомились ли мы с ними? Подумал: "наверное, познакомились, раз она называет меня по имени." Решив тоже перейти на "ты", спросил:

- А как тебя зовут?

- Анастасия,- ответила женщина и протянула руку ладонью вниз, словно для поцелуя.

Этот жест деревенской женщины в телогрейке и калошах, стоящей на пустынном берегу и старающейся вести себя, словно светская дама, рассмешил меня. Я пожал её руку. Целовать, конечно, не стал. Анастасия смущённо улыбнулась и предложила пойти с ней в тайгу - туда, где живёт их семья:

- Только идти нужно двадцать пять километров. Тебя это не смущает?

- Далековато, конечно. А Кедр Звонящий ты мне сможешь показать?

- Смогу.

- Ты всё о нём знаешь, расскажешь мне?

- Расскажу то, что знаю.

- Тогда пойдём.

По дороге Анастасия рассказывала, что их семья, их род из поколения в поколение живет в кедровом лесу, по словам её предков, на протяжении тысячелетий. С людьми нашего цивилизованного общества в непосредственный контакт вступают очень редко. Эти контакты происходят не в местах их постоянного места жительства, а когда они приходят в селения, под видом охотников или жителей, как бы из другого населенного пункта. Сама Анастасия была в двух городах: Томске и Москве. Всего по одному дню. Не ночевала даже. Ей хотелось посмотреть, не ошибается ли она в своих представлениях об образе жизни людей из города. Продавая ягоды и сушеные грибы, она достала одежду и деньги для поездки. Паспорт ей дала свой какая-то местная деревенская женщина.

Идею деда и прадеда раздать целебный Кедр многим людям, Анастасия не одобряет. На вопрос: "Почему?" - она отвечала, что его кусочки разойдутся как среди хороших, так и среди плохих людей и, скорее всего, будут захвачены в своем большинстве отрицательными индивидуумами, и в итоге - принесут больше вреда, чем пользы. Главное, по её мнению, помогать хорошим людям, ведущим общество к свету, а не в тупик. Помогая всем, дисбаланс добра и зла остается прежним или ухудшается.

После встречи со стариками я просмотрел научно-популярную литературу, ряд исторических и научных трудов, в которых говорилось о необыкновенных свойствах Кедра. Теперь я старался вникнуть и понять то, что говорила Анастасия об образе жизни людей Кедрача

и думал: "... на что это похоже?"

Я сравнивал их с семьёй Лыковых, известной многим по публикациям В. Пескова, семьёй также много лет живущих обособленно в тайге. О них много писалось в "Комсомольской правде" под заголовком - "Таёжный тупик." У меня сложились впечатления о Лыковых, как о людях, неплохо знающих природу, но "тёмных" в смысле знаний, понимания современной, цивилизованной жизни. Здесь - иная ситуация. Анастасия производила впечатление человека, прекрасно разбирающегося в нашей жизни и ещё в чём-то, мне не совсем понятном. Она свободно рассуждала о нашей городской жизни, знала её.

Мы прошли, углубившись в лес, километров пять, и остановились для отдыха. Она сняла с себя телогрейку, платок, длинную юбку и положила их в дупло дерева, оставшись в коротком, лёгком платице. Я был поражён увиденным. Если бы верил в чудеса, то отнёс бы произошедшее, к разряду перевоплощения.

Передо мной предстала очень молодая женщина с длинными золотистыми волосами, великолепнейшей фигурой. Её красота была необычна. Трудно было представить, кто мог бы соперничать с ней из победительниц самых престижных конкурсов красоты по внешнему виду и, как потом выяснилось, по интеллекту. Все вместе в ней было влекущим и завораживающим. - Ты, наверное, устал? - спросила она, - хочешь отдохнуть? Мы присели прямо на траву, и я смог ближе рассмотреть её лицо: никакой косметики, правильные черты, холёная кожа, совсем не похожая на обветренные лица сибирской глубинки, большие добрые серо-голубые глаза и, слегка улыбающиеся, губы. Она была одета в лёгкое короткое платице, чем-то похожее на ночную рубашку, но складывалось впечатление, что ей было не холодно, несмотря на всего 12-15 градусов тепла. Я решил перекусить. Достал из сумки бутерброды, плоскую бутылку с коньяком, предложил выпить Анастасии, но она коньяк пить отказалась и есть со мной тоже не стала. Пока я закусывал, Анастасия лежала на траве, блаженно закрыв глаза и, как бы, предоставляла себя ласкающим лучам солнца. Они отражались, в повернутых кверху её ладонях, золотистым светом. Она была прекрасна и полуобнажена. Я смотрел на неё и думал: "Ну зачем женщины во все времена до предела оголяют то ноги, то грудь, то всё сразу, с помощью декольте и мини? Разве не для того, чтобы взывать к окружающим: " смотри, как я прелестна, как открыта и доступна. И что остается мужчине: противостоять плотской страсти, тем самым, унижая женщину своим невниманием, или оказывать ей знаки внимания и нарушать закон, данный Богом?" Когда закончил закусывать, спросил: - Анастасия, а ты не боишься одна ходить по тайге? - Мне тут бояться нечего, - ответила Анастасия. - Интересно, а как бы ты защищалась, встретившись с двумя, тремя мужиками, - геологами или охотниками? Она не ответила, лишь улыбнулась. Я подумал: "каким образом эта молодая красавица, необыкновенно соблазнительная, может никого и ничего не бояться?" За то, что произошло в дальнейшем, мне неловко до сих пор. Я обнял её за плечи и привлек к себе. Она не сильно сопротивлялась, хотя в её упругом теле чувствовалась немалая сила. Однако, ничего с ней сделать я не смог. Последнее, что я помню перед тем, как потерял сознание, ею произнесенные слова: "Не надо, успокойся." И ещё перед этим помню, как вдруг охватил меня невероятной силы страх. Страх непонятно чего - как бывает в детстве - когда находишься дома один и чего-то боишься.

Когда я очнулся, она стояла передо мной на коленях, одна её рука лежала у меня на груди, второй махала кому-то вверху и по сторонам. Она улыбалась, но не мне, а казалось, кому-то, кто невидимо окружал нас или находился над нами. Анастасия, словно, показывала своим жестом своему невидимому другу, что ничего плохого с ней не происходит. Потом она спокойно и ласково посмотрела мне в глаза. - Успокойся, Владимир, всё уже прошло. - Но что это было? - спросил я. - Не восприятие Гармонией твоего отношения ко мне. Возникшего в тебе желания. Ты сам потом сможешь во всём разобраться. - Причём тут какая-то гармония? Это же ты сама

стала сопротивляться. - И я тоже не восприняла. Мне было неприятно. Я сел, пододвинул к себе сумку. - Ну, надо же? Не восприняла она! Неприятно ей... Да вы, женщины, только и делаете всё, чтобы соблазнить. Ноги свои оголяете, грудь выставляете, на шпильках ходите. Неудобно на шпильках, а ходите! Ходите и виляете всякими своими прелестями, а как чуть что... "Ах, мне это не нужно, я не такая..." А для чего тогда виляете? Лицемерки! Я предприниматель, разных вас повидал. Все вы одного хотите, только ломаетесь по - разному. Ты вот, для чего сняла верхнюю одежду? Не жарко ведь! Потом разлеглась, замолчала, да ещё улыбалась так... - В одежде мне неудобно, Владимир. Я её надеваю, когда из леса выхожу, к людям, чтоб как все выглядеть. Под солнышко легла отдохнуть и не мешать, пока ты ел. - Не мешать хотела... Да помешала. - Ты прости меня, пожалуйста, Владимир. Конечно, прав ты в том, что каждой женщине хочется, чтобы на неё обращали внимание мужчины, но не только на ноги и грудь. Хочется, чтобы не прошёл мимо тот - единственный, который сможет увидеть большее. - Но здесь-то никто мимо не проходил! И что это такое большее нужно видеть, если на первом плане ноги торчат? Какие-то вы, женщины, не логичные. - Да, к сожалению, иногда, так и получается... Может, мы пойдём, Владимир? Ты уже закончил кушать? Отдохнул? У меня мелькнула мысль: стоит ли идти дальше с такой философичной? Но я сказал:

- Ладно, пойдём.

ЗВЕРЬ ИЛИ ЧЕЛОВЕК?

Мы продолжили путь к дому Анастасии. Одежду свою она так и оставила в дупле дерева. Калоши тоже туда положила. Осталась в легком коротком платье. Взяла мою сумку, предложив помочь нести её. Босая, необыкновенно легкой и грациозной походкой, она шла впереди меня, легко помахивая сумкой.

Мы всё время разговаривали. Общаться с ней было очень интересно на любые темы. Может быть потому интересно, что у неё какие - то странные, свои обо всём суждения.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)